

Шэнь Юй долго не приходил в себя.

Он всего раз упомянул о качелях в разговоре с Шан Цзюньлинем. Благородный монарх понятия не имел, что в мгновение ока император построит для него качели во дворце Ючжан.

Размах качели был не важен. Что было редкостью, так это то, что Шан Цзюньлинь, как император, держал эту идею в своей голове.

«Мне очень нравится». Шэнь Юй обернулся и встретился с глазами мужчины, которые были полны нежности. Он повторил: «Мне действительно очень нравится, Ваше Величество».

«Давай проверим». Шан Цзюньлинь взял Шэнь Юя за руку и подошёл к качелям.

Рука мужчины была тёплой и сильной. Пальцы Шэнь Юя мягко сжались в ладони императора, как усталая птица, ищущая укрытия от ветра и дождя.

Шэнь Юй оглядел качели, которые появились здесь так внезапно. Верёвка, толщиной в два пальца, была обвита зелёными виноградными лозами и украшена белыми цветами. Сиденье казалось достаточно широким, чтобы они могли вместе сидеть на нём.

Шэнь Юй обошёл вокруг качелей и почувствовал покалывание в сердце.

«Ваше Величество, я сяду, а вы можете подтолкнуть меня». Шэнь Юй занял своё место на качелях.

Чтобы сделать сиденье более удобным, его покрыли толстым плюшевым одеялом, добавив тепла и уменьшив жёсткость поверхности.

Шан Цзюньлинь подошёл сзади к Шэнь Юю и медленно потянул за верёвку.

Шэнь Юй раскачивался. Качели поднимались и опускались. Лёгкий ветерок коснулся его щёк, волосы развевались позади него.

Каждый раз, когда Шэнь Юй раскачивался, его пряди развевались на ветру, касаясь груди и рук Шан Цзюньлиня.

Его глаза сузились от удовлетворения. Шэнь Юй понял, что нехорошо заставлять императора продолжать толкать качели. Он потянул Шан Цзюньлиня за рукав.

«Что-то случилось?» спросил Шан Цзюньлинь. Он ухватился за верёвку качелей и остановил их.

Шэнь Юй повернул голову и посмотрел на него снизу вверх. «Я бы хотел, чтобы Ваше Величество катался со мной».

Шан Цзюньлинь на мгновение задумался, но, в конце концов, не смог устоять перед идеей присоединиться к Шэнь Юю. Он подошёл и сел рядом с ним.

Вместо того чтобы заставлять дворцовых слуг толкать качели, они сами медленно раскачивали их. Шэнь Юй оперся на плечо Шан Цзюньлиня и начал рассказать ему о своём детстве.

«Шэнь Цинран любил подбегать и выпендриваться передо мной. В тот день Маркиз Чженбэй

сделал для него качели во дворе. Ему они так понравилось, что он потащил меня с собой». Взгляд Шэнь Юя скользнул в сторону. «Он хотел, чтобы я посмотрел, как он качается».

Прошло много лет, и Шэнь Юй забыл большинство из этих вещей. Но сегодня, когда он сидел на качелях, к нему вернулись давно утраченные воспоминания.

«Он так громко смеялся, а я просто стоял неподалёку. Я тоже хотел попробовать, мне было интересно, каково это - взлететь в воздух. Но я знал, что Шэнь Цинран мне не позволит этого сделать. Он всегда был таким. Всякий раз, когда у него появлялось что-то хорошее, он хвастался передо мной».

Сказав это, Шэнь Юй усмехнулся. «В то время у меня всё ещё были иллюзии относительно Маркиза Чжэнбэя. Я действительно пошёл к нему и наивно попросил о качелях. Его ответ можно даже не произносить, всё и так понятно».

Шан Цзюньлинь погладил Шэнь Юя по волосам. «Это всё вина Маркиза Чжэнбэя».

«Потом я начал постепенно понимать, что не могу полагаться на него. Независимо от того, как сильно я чего-то хотел, я не просил этого у Маркиза Чжэнбэя».

Но могут ли вещи, которые хотел ребёнок, действительно быть настолько ценными? За этими просьбами скрывалось простое желание привязанности. К сожалению, Маркиз Чжэнбэй никогда не проявлял к нему ни малейшей теплоты.

«Забудем о Маркизе Чжэнбэе. Вернёмся к качелям. Когда я немного подрос, ко мне пришёл один человек с документами, сказав, что у него есть кое-какие вещи, оставленные мне моей матерью. Поместье было одним из них. Когда я пришёл туда, то попросил кого-нибудь сделать там качели. Но они были совершенно не такими, какими я себе их представлял».

«Такого больше никогда не произойдёт». Шан Цзюньлинь крепче обнял Шэнь Юя.

Шэнь Юй удивился. «Хмм?»

«В будущем не будет ничего, чего А Юй хотел бы, но не смог получить».

Шан Цзюньлинь не мог изменить прошлое Шэнь Юя. Было слишком поздно. Всё, что он мог сделать, это мало-помалу компенсировать то несчастье, которое благородный монарх испытал в прошлом. Теперь, когда Шан Цзюньлинь с ним, он мог гарантировать, что Шэнь Юй не будет чувствовать себя таким же несчастным в будущем!

«Я больше не ребёнок. Если я действительно чего-то захочу, я получу это сам». Шэнь Юй посмотрел на небо. «Сейчас всё хорошо. У меня есть Ваше Величество, поэтому я уже удовлетворён».

Эта жизнь была подарком, о котором он не просил. Его судьба была в его собственных руках. Он мог жить своей жизнью так, как ему хотелось.

После возвращения во дворец, их повседневность постепенно вернулось в нормальное русло. Новое лекарство было горьким на вкус. Кроме этого, Шэнь Юю больше нечем было недовольствоваться.

«Неужели невозможно заставить Императорского Врача Гу изменить рецепт?» Шэнь Юй взял чашу и выпил лекарство. Затем он сразу же схватил горсть консервированных фруктов и

положил их в рот.

«А Юю придётся потерпеть ещё несколько дней. После этого курса лечения рецепт изменится».

Шэнь Юй подозрительно посмотрел на человека, который так бойко говорил о вещах, которые ему не приходилось делать самому. «Ваше Величество, но вы говорили мне то же самое вчера».

«Императорский Врач Гу сказал, что добавление чего-либо, чтобы может подавить горечь, ослабит действие лекарства. Всё ради твоего здоровья, тебе придётся потерпеть». Шан Цзюньлинь не хотел видеть, как страдает Шэнь Юй, он даже спросил об этом Императорского Врача Гу. Лекарство какое-то время будет неприятным. Император надеялся, что Шэнь Юй поправится быстрее.

Всего за несколько дней у благородного монарха исчезла та небольшая часть плоти, которая была нажита с таким огромным трудом. Лицо Шэнь Юя стало заметно тоньше, чем до того, как он заболел.

Шэнь Юй знал, что это лекарство для его же блага. Он просто не мог не пожаловаться Шан Цзюньлиню. Размышляя о причине своей болезни, благородный монарх спросил императора: «А что насчёт человека в сером? Кто на самом деле сделал это со мной?»

«Мы не нашли того, кто стоит за этим делом. Этот человек отказывается говорить, как бы его ни пытали. Если бы не тот факт, что его вовремя схватили, он бы уже принял яд и покончил с собой». Шан Цзюньлинь хотел знать, кто виноват, даже больше, чем Шэнь Юй. Но отсутствие улики означало, что выяснить это было просто невозможно.

В прошлый раз, когда во дворце Ючжан произошёл несчастный случай, он заменил большинство слуг, но так и не нашёл руководителя этого дела. Он прикинул, что на этот раз это сделать будет так же трудно.

«Человек в сером, должно быть, мёртвый солдат*. Он знал о наших передвижениях, а ещё он знает всё о Скрытой Драконьей Страже и имперской гвардии». Шэнь Юй задумался. «Если оставить в стороне остальное, то, вероятно, во всём Да Хуане не так много людей, которые знают методы борьбы Скрытой Драконьей Стражи».

*человек, готовый пожертвовать своей жизнью ради благого дела.

Скрытая Драконья Стража была похожа по своей природе на мёртвых солдат. Обычно они действовали только в темноте. Многие министры знали, что такая сила существует и находится в руках Шан Цзюньлиня, но не более. Что касается того, как выглядела Скрытая Драконья Стажа и как она действовала... это было совсем не ясно для них.

Шэнь Юй: «В таком случае мы, вероятно, ничего не сможем узнать о человеке в сером. Когда они решили действовать, то, вероятно, составили планы на случай неудачи».

Шан Цзюньлинь: «Этот император согласен с тобой».

Человек в сером доставил следователям настоящую головную боль. Они пришли почти к единому мнению, что, будучи мёртвым солдатом, он никогда ничего не скажет. Однако Его Величество не сдавался, следователи были вынуждены продолжать попытки.

Когда человек был замучен до последнего вздоха, Его Величество, наконец, отдал приказ: не

нужно больше ни о чём его спрашивать, просто продолжайте в том же духе.

Люди, получившие приказ, смотрели друг на друга с пустыми лицами. «Что Его Величество имеет в виду под этим?»

«Его Величество вымещает свой гнев за благородного монарха. Просто не будьте с ним снисходительны» ответил кто-то.

Другой мужчина вздохнул. «Его Величество действительно просто заботится о благородном монархе».

«Прекрати болтать и возвращайся к работе. Мы ещё можем отомстить за то, что пережили за последние несколько дней».

На другой стороне тёмной тюрьмы, прислушиваясь к приглушённым крикам, доносящимся издалека, Король Юэ забился в угол.

Он не знал, было ли это специально, но каждый раз, когда стража допрашивала заключённых, всё происходило недалеко от него. Ладно, один или два раза ещё прекрасно, но после стольких раз даже бессмертный не смог бы вынести криков, которые постоянно пронзали его уши.

В дополнение к крикам, появлялись всевозможные звуки пыток, которые было жутко слушать. Звук «зи», когда горячий паяльник соприкасался с кожей, звук «хрщ», от которого болели зубы, звук удара кнута по плоти, звук избиения....

Через несколько дней Король Юэ был измотан, его сны теперь стали наполнены подобными звуками.

Он не мог больше оставаться здесь! Он должен выбраться!

Король Юэ больше не мог следовать инструкциям покойного императора. Он просто хотел выбраться из этого тёмного места и убежать от нескончаемых звуков пыток!

Командир Скрытой Драконьей Стражи почтительно преклонил колени. «Ваше Величество, в темнице что-то произошло».

«Не топчите траву и не пугайте змею*. Этот император хочет поймать большую рыбу за спиной Короля Юэ». Шан Цзюньлинь сидел на троне, подперев голову рукой. Его тон был ровным.

*действовать необдуманно, тем самым насторожив врага

«Так точно».

Король Юэ использовал свой секретный метод, инициировав контакт. После этого он почувствовал облегчение. Он услышал крики за соседней дверью.

Они продолжались в соседней камере. Время от времени можно было услышать негромкий разговор. Речь шла о том, как сильно Его Величество привязался к Благородному Монарху Шэню. Король Юэ сидел у стены и не мог не вспомнить того элегантного молодого человека в синем.

Шэнь Юй.

Что именно пошло не так? Что заставило Шэнь Юя изменить своё отношение к нему в

одновременно? Король Юэ до сих пор не понимал.

Когда Шэнь Юй услышал о Короле Юэ от Шан Цзюньлиня, он ничего не понял. «Почему у него вдруг сдали нервы?»

С такой осторожностью, как у Короля Юэ, он должен был бы выдержать всего несколько дней в тюрьме.

«Этот император попросил их допросить человека в сером рядом с камерой Короля Юэ» спокойно ответил Шан Цзюньлинь.

«Пффф». Шэнь Юй не мог удержаться от смеха. «Как Ваше Величество додумались до такого?»

Шэнь Юй мог точно представить, как сильно страдал Король Юэ. Он был из тех людей, которые не выносили шума. С такими звуками, звучащими в его ушах каждый день, было удивительно, что Король Юэ так долго ждал момента, прежде чем сделать такой шаг.

«Благородный монарх помог этому императору».

Шэнь Юй: «???»

«Чем я помог Вашему Величеству?»

Шан Цзюньлинь напомнил ему: «Благородный монарх попросил этого императора послать письма с вызовом всех красавиц Короля Юэ».

Когда Шэнь Юй подумал о том, в каких страданиях, должно быть, находился Король Юэ, он решил оставить всё как есть.

Говоря о тёмной тюрьме, Шэнь Юй подумал о тех людях, которые были ещё заключены там. «Ваше Величество, вы слышали что-нибудь о семье Хэ?»

«Да» ответил Шан Цзюньлинь, слегка нахмурившись. «Они тайно отправились в столицу».

Когда они прибыли, Шан Цзюньлинь ничего не предпринял к ним. Он просто сказал своим людям следить за каждым их шагом. На данный момент никаких других действий предпринято не было.

Семья Хэ, неизвестные силы, стоящие за ними, и Король Юэ. Шэнь Юй рассмотрел всех их вместе, и ему пришла в голову новая мысль. Может быть, Молодой Мастер Хэ был прикрытием для чего-то другого? Если Королю Юэ помогала таинственная сила, возможно, это было не потому, что он спас Молодого Мастера Хэ...

Нет—в таком случае Королю Юэ не было необходимости идти на такие большие меры, чтобы вызволить Молодого Мастера Хэ из тёмной тюрьмы. Король Юэ был не из тех, кто делает что-либо, если это не приносит ему пользы. Если бы у него не было достаточно большой выгоды, он бы не пошёл на такой большой риск освободить того, кто сидел внутри тёмной тюрьмы.

«Ваше Величество, пожалуйста, следите за тем, что происходит с Молодым Мастером Хэ» напомнил ему Шэнь Юй.

«Император обратит на это внимание». Шан Цзюньлинь положил мемориал, который держал в руках, и подошёл к Шэнь Юю.

«Помнит ли благородный монарх о нашем споре? Скоро начнутся весенние экзамены». Шан Цзюньлинь поднял Шэнь Юя и отнёс его на мягкую кушетку. Он осторожно опустил молодого человека и сразу же наклонился—

Шэнь Юй увернулся и вырвался из оков Шан Цзюньлиня. «Ещё ничего не решено, выиграю я или проиграю. Почему Ваше Величество так спешит?»

<http://bllate.org/book/14424/1275132>